

Мы разговаривали с продюсером Кевином Мишером, когда он приезжал вместе с Майклом Манном в Москву. Сейчас, когда многие фильм видели, интересно посмотреть на продюсерский взгляд на картину, а также узнать об одном из самых ожидаемых проектов Мишера — «Дюне» Питера Берга.

В книге Брайана Барроу говорится о том, что тридцатые годы прошлого столетия не настолько сильно отличались от нашего времени — взять хотя бы экономический спад. Как думаешь, есть ли возможность появления такого героя как Джон Диллинджер в ближайшие годы?

Вряд ли. Думаю, он был сыном своего времени. В то время связь по Америке была очень ограниченной.

А как же телефоны?

О, да, но тогда они только начинали соединять жителей страны. То же самое относится и к радио. По-моему Диллинджер был последним преступником в своей области. Он был, скорее, как Джесси Джеймс, знаешь, такой народный герой. Мы сняли кино о человеке, который вошёл в историю, но пока не знает об этом.

Вообще забавно у вас там в Америке — сначала такие яркие личности-бандиты типа того же Джеймса и Диллинджера, а потом — БАМ! — и в народных героях уже Супермен и Бэтмен!

Мне кажется, всем нравятся супергерои и злодеи! Одни без других не существуют. Если

взять Красавчика Флойда или Малыша Нельсона, то их можно рассматривать как суперзлодеев — у них даже имена как из комиксов. Они тоже часть американского фольклора. Эти герои представляют дух Америки, и их существование выходит за рамки обычной жизни.

Но злодеи-то были настоящие.

Да, но у них были имена, которые превращали их в культовых персонажей. Их уже трудно было представить простыми людьми из плоти и крови, они были абсолютно невероятными. Тогда Диллинджер не сходил со страниц газет. Этого человека никто не мог найти, но в то же время он был везде.

В чём заключается самая большая сложность продюсера, который работает над костюмным кино?

Для продюсера самое важное — найти правильного режиссёра. Потому что когда режиссёр подобран верно, то всё идёт как по маслу. А Майкл Манн как раз такой режиссёр. У него потрясающие фильмы, очень реалистичные. При этом он очень уделяет внимание деталям, что тоже важно, когда снимаешь кино о другом времени.

В «Джонни Д» поёт Дайана Кролл — одна из лучших джазовых исполнительниц. Как вы её заполучили?

О, Майкл очень хотел, чтобы Дайана пела в фильме. Так что он сам лично с ней договаривался. Ему вообще очень важно, чтобы музыка звучала максимально правдоподобно, так что он придаёт очень большое значение тому, что играет за кадром и в кадре.

Но он решил снимать на цифровую камеру — у многих это не вяжется с костюмным кино.

Перед нами стояла задача снять фильм так, чтобы он не был похож на историческую драму. Майкл хотел, чтобы зрители окунулись в фильм. Посмотри в окно — увидишь яркие краски. И если у нас фигурируют новые машины, то они действительно смотрятся, как новые и свежеевыкрашенные. Майклу никогда не нравилось то, что в исторических картинах всё выглядит каким-то... старым. Возникает ощущение, будто это часть прошлого, а Майкл хотел, чтобы фильм стал как бы частью настоящего, чтобы у вас создалось впечатление, словно все события происходят здесь и сейчас.

Диллинджер сел в тюрьму, когда кино было немым, вышел, спустя 10 лет и увидел звуковые фильмы. Как, по-твоему, изменится кино лет через 10?

Наверное, многое будет сниматься в 3D. В Америке сейчас очень много кинотеатров поддерживают этот стандарт. Как у вас в России с этим?

Да тоже есть, конечно.

Вот пока кинотеатры будут развиваться вместе с кинематографом, то всё будет отлично. Вдобавок, кино сейчас имеет тенденцию к большей зрелищности — мы уже затронули тему супергероев, так вот их будет всё больше. Но что же касается самого кинопросмотра, то да, наверное, будущее за стандартом 3D.

Не собираешься снимать что-нибудь в 3D?

Прямо сейчас мы работаем над одним фильмом... Это будет ремейк одной картины — может, знаешь, «Дюна» называется...

Конечно, знаю! Я собиралась спросить про неё!

Я точно не скажу, будет ли он снят в 3D, но фильм дает такую возможность.

То есть, всё движется, Питер Берг снимать будет?

Да! У нас сценарий будет готов в середине июля. Если он будет удачный, то запустимся сразу же.

В начале августа Питер Берг действительно обмолвился парой слов о фильме, но, к сожалению, сообщил, что сценарий пока не готов.

У экранизации «Дюны» долгая история, которая началась ещё в 70-х годах прошлого века. Будете использовать какие-то старые заготовки — к примеру, эскизы Х.Р. Гигера?

*Сомневаюсь. Новая «Дюна» будет то, что называется словом **reboot** — перезапуском. То есть, мы постараемся с уважением отнестись к оригиналу, но вместе с тем снять более мощную картину по сравнению с оригиналом. Когда я читал книгу в детстве, мне больше всего нравился приключенческий дух. Но вот в фильме Линча с приключениями было туговато.*

Я бы даже сказала, что он был скучноватый.

Слушай, да не то чтоб скучный, просто у него драма получилась. А мы будем делать приключенческое кино. Такого «Лоуренса Аравийского» в космосе.

Здорово! А кого на главную роль возьмёте, представляете?

Пока не знаю. Сама-то как думаешь?

Начинаю лихорадочно вспоминать, но на ум приходит только кадр с подстреленным Чаннингом Татумом, который с ухмылкой умирает на глазах Кристиана Бэйла.

Эээ-э-ээ... Чаннинг Татум?

Староват! Нам нужен актёр помоложе. Всё-таки в книге Пол Атрейdes — молодой человек.

Ну... Зак Эфрон? Он здорово сыграл в «Папе снова 17», да и глаза голубые.

Зак Эфрон... Слушай, хорошая мысль. Надо подумать. Но сначала надо получить сценарий, потом получить «зелёный свет» и тогда уже набирать актёров. Там же потрясающие персонажи — герцог Лето Атрейдес, леди Джессика — можно взять очень хороших актёров, им будет что играть. Фейд-Раута, которого играл Стинг, может стать отличным злодеем!

«Трансформеры 2» стали фильмом, который собрал огромную кассу при абсолютно разгромной критике. Что вообще происходит? Мнение критиков утратило авторитет?

*Ну, здесь мы имеем дело с ожидаемой картиной, которая в любом случае заработала бы свои деньги. Мне кажется, что такого рода проекты уже бесполезно критиковать: люди всё равно на них пойдут. Целевая аудитория разных фильмов по-разному относится к критике. Взрослые люди более склонны прислушиваться к ней, чем молодёжь. А ещё в Америке практически перестали читать газеты. Заходят в интернет, идут на сайт вроде **RottenTomatoes** и смотрят общую оценку критиков. Есть и другой фактор. Сейчас зрители всё больше прислушиваются к мнению своих друзей и знакомых. Куда важнее мнение человека, чьи вкусы они уважают, нежели оценка неизвестного кинокритика. Конечно, в Америке есть ещё уважаемые критики...*

Вроде Роджера Эберта.

Совершенно верно. Если ему нравится фильм — люди обращают на это внимание.

Ты начинал с фильма «Царь скорпионов» совсем недавно и уже дошёл до Манны и «Дюны». Как изменился кинопроцесс за это время?

И вот здесь прежде разговорчивый Мишер замолкает и продолжает говорить уже совсем невесело.

Знаешь, стало труднее снимать кино. Экономическая ситуация тяжёлая — как в мире, так и в киносекторе. Снимается меньше фильмов. А те, что снимаются — крупные и многобюджетные проекты. Запустить их в производство очень сложно, но когда это происходит, и ты получаешь на главную роль Джонни Деппа, а в режиссёрское кресло Майкла Манна, то окупаются все затраты — как моральные, так и материальные.

Прокат «Джонни Д» в России принёс создателям почти 4,5 миллиона. Общие сборы картины в мире пока что держатся в районе 150 миллионов долларов. У Мишера в ближайшем будущем выходит ужастик «Дело № 39», а уж что получится у него из романа с «Дюной» покажет время.